

Глава 50 (1-часть)

«Что?! Чжан Юфэнь больше не живет в гостинице, в которой заселилась? Ее невозможно найти?!»

Накопившийся гнев господина Чжао извергался подобно вулкану в течение целого дня, и каждая прядь его волос была наполнена подозрением и гневом: «Почему вы не можете найти ее? Она просто няня, неужели ее так трудно найти?! Разве вся контактная информация, которую она предоставила, когда впервые пришла на работу, не была зарегистрирована? А как насчет ее номера телефона и контактов в экстренных ситуациях? Где ее адрес?! Вы что, просто сидите и ждете, когда вам заплатят?!»

Его сотрудники дрожали, боясь заговорить.

Большую часть времени Чжао Хунчжи был разумным начальником, великодушно относящимся к своим подчиненным, и заработная плата, которую он им платил, также была достаточно высокой. Но в этот раз ситуация действительно вышла из-под контроля.

Репутации Чжао Хунчжи придет конец, если Чжан Юфэнь не будет найдена.

В их кругу действительно были изменщики, но еще ни один не пострадал так сильно — особенно если это был роман со старой няней, в результате которого незаконнорожденная дочь воспитывалась дома в течение восемнадцати лет.

Поэтому то, что Чжао Хунчжи был так зол, что у него резко подскочило кровяное давление, было ожидаемо.

«Адрес, который она указала - это адрес отдаленной горной деревни, недалеко от горы в Тунчэнь. Мы послали еще людей, чтобы найти ее. Что касается ее телефона, мы не смогли до нее дозвониться. Я боюсь, что она могла выбросить сим-карту и сбежать».

«Не смогли дозвониться?! Дай мне попробовать!»

После нескольких гудков раздался искусственный голос, объясняющий, что соединение невозможно

Господин Чжао в гневе бросил телефон. Он разбился о противоположную стену и упал на землю.

Люди в гостиной подсознательно вздрогнули.

«Значит сбежала» - господин Чжао, словно запертый зверь в клетке, которому некуда вырваться, стиснул зубы и произнес эти два слова.

«Очень хорошо, ты действительно сбежала».

Каждый раз, когда он говорил это, кровяное давление присутствующих членов семьи Чжао немного повышалось, и семена гнева распространялись в умах каждого.

Если Чжан Юфэнь не была виновна, это было просто недоразумение, и это был просто способ подставы, который придумал один из врагов семьи Чжао, тогда почему Чжан Юфэнь должна скрываться, опасаясь наказания за совершенное преступление?

Теперь, когда она сбежала, это означает, что комментарии про Чжао Юань на школьном

форуме бесконечно близки к истине.

Господин Чжао яростно приказал: «Тогда продолжайте искать!»

Чжао Чжаньхуай также выдвинул ультиматум охранной компании: «Она должна быть найдена в течение трех дней».

В противном случае, через три дня ситуация может достигнуть точки необратимости, и у всех сложится впечатление, что его отец валяет дурака, ведь не зря же говорится: «слух требует всего одного слова, но чтобы остановить слух, нужно израсходовать всю свою энергию».

После того, как люди из охранной компании ушли, господин Чжао все еще был встревожен.

Когда Чжао Чжаньхуай увидел, что у него вот-вот поднимется давление, и его могут госпитализировать, он быстро налил ему стакан воды: «Почему бы тебе не пойти и не поспать хоть немного? Я позабочусь обо всем остальном».

«Как я могу спать?» - господин Чжао потер брови. Он мог только чувствовать, как в глазах у него темнеет: «В последнее время все пошло наперекосяк. Ты потерял два-три проекта, и у меня случилась такая неразбериха! Акционеры взорвали мой телефон своими непрекращающимися звонками, и я должен присутствовать на собрании сегодня вечером».

Сказав это, он вдруг почувствовал дрожь в сердце и не мог не посмотреть на Чжао Юань, которая стояла с бледным лицом и не осмеливалась сказать ни слова после того, как вошла в дверь.

Хотя он действительно не хотел сомневаться в ней, господин Чжао уже был в бешенстве от недавних событий. Он отвел взгляд и прошептал Чжао Чжаньхуай: «Чжан Юфэнь - няня, которая жила в нашем доме более десяти лет. Она знает только, как покупать продукты и ухаживать за домом. Ее телефон все еще старой модели, который поддерживает только 2G, и она не очень разбирается в технологиях. Кто-нибудь рассказал ей об этом? Как еще она могла узнать, что произошло такое важное событие, и вовремя сбежать?»

Голос господина Чжао был негромким, но четким, так что Чжао Юань, естественно, услышала его.

Нельзя отрицать, что после того, как господин Чжао унаследовал семейный бизнес, тот факт, что он мог зарабатывать все больше и больше, означал, что у него все еще была некоторая проницательность.

Чжао Юань вытерла слезы и промолчала, зная, что все закончится, как только она заговорит.

Увидевшая это госпожа Чжао, сидевшая на диване, не смогла этого вынести. В конце концов, она собственноручно вырастила и воспитала Чжао Юань, и она ни за что не могла сидеть сложа руки, видя, как Чжао Юань плачет.

Она сказала господину Чжао: «Хватит, перестань всех подозревать. Кто в нашей семье мог предупредить Чжан Юфэнь? Кроме того, еще неизвестно, является ли Чжан Юфэнь биологической матерью Юаньюань или нет. Что, если это всего лишь слух, созданный одним из твоих деловых конкурентов? Вполне возможно, что другая сторона оттягивает время, пряча Чжан Юфэнь просто для того, чтобы помешать тебе доказать свою невиновность».

Господин Чжао был не в настроении спорить с госпожой Чжао. Он раздраженно махнул рукой

и сказал: «Вы обе, ты и Чжао Юань, идите наверх».

После этого господин Чжао пристально посмотрел на Чжао Юань: «В эти дни ты останешься дома и будешь заниматься самообучением».

Чжао Юань со слезами на глазах кивнула и встала с дивана, похожая на слабую ивовую ветку, дрожащую на ветру.

Господин Чжао и Чжао Чжаньхуай наблюдали за ней, пока она поднималась наверх. Они заметили, что в последнее время она сильно похудела, но у них больше не было сил беспокоиться.

...

Чжао Юань вошла в свою комнату, закрыла дверь и прислонилась к ней. Ее настроение было похоже на кастрюлю с кашей.

После возвращения из тренировочного лагеря события пошли в совершенно непредсказуемом направлении.

Перед тренировочным лагерем члены семьи Чжао вели себя немного отстраненно с Чжао Юань, потому что Чжао Минси сбежала из дома и потому, что они слышали о жестоком обращении Пу Шуан и других с Чжао Минси.

Она думала, что сможет выиграть еще один раунд.

Но она никак не ожидала, что вспыхнет такая громкая новость, как только она вернется из тренировочного лагеря.

Чжао Юань не верила, что это было дело рук деловых конкурентов господина Чжао.

Все сообщения на форуме были направлены против нее.

И этот человек хорошо умел находить ее самые уязвимые места — сообщить семье Чжао, что она дочь Чжан Юфэнь, было более жестоко, чем сказать всей школе, что она просто фальшивая дочь.

Чжао Юань действительно не могла думать ни о ком, кроме Чжао Минси и Фу Янси, кто мог бы сделать подобное.

И самый большой вопрос заключался в том, состоит ли она в кровном родстве с Чжан Юфэнь?

Чжао Юань была так напугана, что у нее кровь застыла в жилах.

...

Она обняла себя за плечи и некоторое время сидела на полу. Она стиснула зубы, достала свой телефон и хотела отправить сообщение Чжан Юфэнь, попросив ее убраться как можно дальше.

Но в тот момент, когда она достала свой мобильный телефон, она сразу поняла, что больше не может отправить сообщение. Люди из охранной компании сказали, что до Чжан Юфэнь невозможно дозвониться. Если она сейчас отправит текстовое сообщение, ее могут обнаружить.

Подумав об этом, Чжао Юань немедленно удалила все сообщения между ними, а также трясущимися руками заблокировала и удалила номер телефона Чжан Юфэнь.

Этого было недостаточно. Она со страхом сбросила данные телефона до заводских настроек, пока не оставила никаких зацепок.

= = = = =

Круг был невелик, не говоря уже о том, что Фу Янси также уделял этому вопросу особое внимание.

Новости достигли его ушей вечером.

«Она сбежала?» - спросил Фу Янси, перестав есть свое яблоко. Он бросил яблоко в мусорное ведро и нахмурился: «Кто-то предупредил ее?»

Его собеседник по телефону сказал: «Молодой господин Фу, нам нужно связаться с тремя телекоммуникационными компаниями, чтобы проверить?»

«Проверьте, конечно, вы должны проверить» - Фу Янси немного подумал, затем сказал: «Кроме того, проверьте историю няни за последние пятьдесят лет, ее место происхождения и есть ли у нее какие-либо другие судимости, которые помогут увеличить срок наказания в будущем. Все аспекты должны быть проверены. Затем проверьте данные о расходовании средств ее банковской карты за последние несколько дней. Если она хотела сбежать, она должна была сначала снять определенную сумму денег. Разве у нее нет паспорта? Она все еще должна быть в Китае, поэтому может пользоваться только высокоскоростным железнодорожным транспортом или услугами междугородного транспорта. Она не могла далеко сбежать. Вы должны найти ее не позднее послезавтра».

«Что нам нужно делать после того, как мы найдем ее?»

«Отправьте ее к семье Чжао. Я хочу посмотреть, что будет делать семья Чжао».

Фу Янси сказал: «Кроме того, адвокат Гао недавно уехал за границу? Попросите его быстро вернуться и подождать с командой юристов. После того, как она будет найдена, дело будет передано в суд».

Сегодня Фу Янси был очень спокоен внешне. Его тон тоже был спокоен, но внутренне он не мог дождаться, чтобы прикончить эту няню.

Собеседник согласился, и через некоторое время, похоже, ему удалось связаться с семьей Чжао. Он сказал Фу Янси: «Молодой господин Фу, мы послали кое-какую информацию Чжао Чжаньхуай. Чжао Чжаньхуай позвонил и сказал, что хочет поблагодарить вас».

«Я помогаю не ему. Я не хочу с ним разговаривать, это к неудаче» - холодно сказал Фу Янси и немедленно повесил трубку.

После того, как он повесил трубку, гнев в сердце Фу Янси наконец рассеялся.

Он лег на диван, скрестил ноги и нажал на диалог WeChat с Чжао Минси. Он не знал, спит ли она сейчас. Он хотел что-то послать, но ломал голову и не знал, что сказать.

На экране телефона отражался сегодняшний утренний диалог WeChat. Чжао Минси спросила

его, что он ест. Он повернул свой завтрак в более выгодном ракурсе, сделал фотографию и отправил ее. Затем они непринужденно поболтали о том, когда они пойдут в школу.

Фу Янси пролистал историю чатов WeChat и обнаружил, что с некоторого времени они стали чаще использовать WeChat для общения, и количество их разговоров стало увеличиваться.

Чжао Минси также проявляла инициативу, чтобы спросить его о разных вещах — например, во время тренировочного лагеря она спросила, что делать, если стиральный порошок не может смыть масляные пятна на одежде.

Черт возьми, откуда ему знать такие вещи?

Он никогда лично не стирал свою одежду!

Итак, в тот день он быстро вскочил, включил свой компьютер и почти час искал ответ в Baidu. Затем он обобщил все методы и отправил ей это в документе Word. Он даже начал подумывать, попросить ли кого-нибудь прислать ей стиральный порошок или использовать это как предлог, чтобы пойти туда лично.

Но пока он думал об этом, Маленькая маска сказала: «Большое спасибо. Я постираю его завтра. Я пойду спать первой» и отправила его обратно на зимний ветер.

«...» Его лицо сразу же вспыхнуло; его голова была теплой от импульсивного желания пойти к ней посреди ночи. Разве это не напугало бы ее?

Короче говоря, Фу Янси был не таким уж медлительным. Он смог заметить, что сообщения, которые Чжао Минси отправляла ему теперь, больше не были теми сообщениями, которые он получал вначале, когда она сменила класс. Раньше в ее сообщениях не было никакого содержания, как будто его использовали в качестве роботизированного аккаунта для тестирования, отправляя три точки.

А теперь...

Обычно она просыпается рано утром, и если идет дождь, она отправит ему сообщение, чтобы он не забыл захватить зонтик.

Если она видела какие-нибудь забавные посты на Weibo или же замечала интересные вещи по дороге, она делилась ими с ним.

Фу Янси был счастлив, но в то же время он не смел слишком много думать об этом, опасаясь, что все будет так же, как и в прошлый раз.

Было больнее упасть с небес в ад, чем никогда не владеть ее любовью.

В этот момент Фу Янси держал свой телефон, набирая два слова в диалоговом окне WeChat, а затем удаляя их. Степень его запутанности в себе была не меньше, чем у Чжао Минси здесь.

Минси сидела перед настольной лампой. Она планировала отправить ему сообщение, но увидела, что он все время что-то печатает ей.

Минси хотела посмотреть, что он хотел отправить, поэтому она подождала десять минут.

Ожидая, она ответила на еще один набор вопросов, но он еще не отправил его.

Поэтому Минси пошла мыть голову, а после высушила волосы. Высушив волосы и распустив их, она не смогла удержаться и взяла свой мобильный телефон, чтобы взглянуть.

Другая сторона все еще печатала!

???

Собирается ли Фу Янси выступить с предвыборной речью на президентских выборах?

Минси взглянула на будильник на столе. Прошел уже час, а он все еще печатает??!

Фу Янси все еще думал о том, как утешить ее, когда неожиданно пришло сообщение от Минси в WeChat.

Чжао Минси: «Что случилось?»

Фу Янси был поражен. Поскольку он не очень крепко держал телефон, его мобильный с треском упал с дивана.

Он тоже упал. Он протянул руку, чтобы схватить свой телефон, его лицо покраснелось.

Подняв телефон, он испугался, что следующей фразой Чжао Минси будет: «Я иду спать. Спокойной ночи», поэтому он не позаботился о том, чтобы вытереть пыль с телефона, и поспешно ответил: «Почему ты еще не спишь?!»

Там Минси почувствовала, что Фу Янси был особенно одержим «сном». В прошлый раз она планировала отправить сообщение, но он сразу же попросил ее лечь спать.

Она подумала, что Фу Янси снова собирается напомнить ей об этом, как старый отец, поэтому быстро сказала: «Я скоро лягу спать, спокойной ночи».

Фу Янси: «...»

' Смотрите, каждый раз, когда я пишу* ей, она сразу же говорит, что хочет спать. '

*** Тут иероглиф «查» (zhǎo), что означает искать; разыскивать; отыскивать спрашивать. Но я заменила «когда я ищу ее» на «когда я пишу ей», чтобы было более понятно. ***

Фу Янси почувствовал горечь.

Он вдруг ревниво подумал, что если Шэнь Лияо отправит ей сообщение, скажет ли она, что хочет спать в течение пяти секунд?

Хотя Минси сказала, что собирается спать, она все равно каждую секунду проверяла, отправил ли Фу Янси сообщение.

В следующую секунду ее телефон загорелся. Фу Янси прислал сообщение.

Сердце Минси тут же заколотилось, и уголки ее рта непроизвольно приподнялись. Она поспешно открыла сообщение.

«У тебя есть что сказать по поводу недавнего события?»

Фу Янси только что лихорадочно искал кучу способов утешить людей на Байду. Он узнал, что

два самых важных шага - это слушать и сопереживать. Сначала выслушайте давление и жалобы девушки, а затем решите проблему с ее точки зрения.

Он намеревался сначала стать зрелым мужчиной и выслушать жалобы Маленькой маски.

С другой стороны, рука Минси, которая вытирала ее волосы, на мгновение замерла. Она уставилась на строку слов, которую прислал Фу Янси, и ее глаза расширились. Ее лицо стало необъяснимо горячим — Что ты имеешь в виду? Недавнее событие? Что произошло недавно?! Я просто дала ему маленькую резинку для волос и не могла не пялиться на него во время урока.

' Может быть, он узнал, что я влюблена в него?! '

Сердцебиение Минси внезапно участилось. Она обессиленно села на кровать, растерянно уставившись на телефон.

Из-за прежнего неудачного опыта погони за Шэнь Ляо Минси не осмелилась опрометчиво признаться.

Как раз перед тем, как Минси ответила, появилось следующее сообщение Фу Янси.

«Я имею в виду, что если ты столкнулась с каким-то несчастьем, будет гораздо лучше поговорить об этом. Не держи это в своем сердце».

«...»

«Что ты имеешь в виду? Ты о чем-то догадался? Не мог бы ты просто уточнить, что ты имеешь в виду?» которые Минси набрала в клавиатуре, были мгновенно удалены

Знает ли этот человек, что ее сердце только что подпрыгнуло к горлу!

Минси глубоко вздохнула. Она замедлила сердцебиение и почувствовала волнение, как будто каталась на американских горках.

Желая побить Фу Янси, она сказала: «Ты можешь сразу же закончить печатать?»

Фу Янси: «? Почему, ты думаешь, я печатаю медленно?»

Ему потребовалось много усилий, чтобы произнести это предложение по буквам. Он никогда раньше не был таким нежным.

И все же ей не нравилось, что он медленно печатает.

Просто Шэнь Ляо быстро печатал. Этот чертов осьминог.

Минси знала, что Фу Янси также беспокоился о том, что дела семьи Чжао повлияют на нее.

Она немного подумала, а потом серьезно сказала: «Брат Си, со мной действительно все в порядке. Я в порядке. Завтра, как обычно, взойдет солнце, и птицы все так же будут щебетать. Нет ничего плохого, пока у меня есть вы, мои друзья».

Фу Янси посмотрел на ее практически обреченные слова и почувствовал, что она, должно быть, в плохом настроении. Все ее заверения были для него ложью.

Но она не хочет ему говорить!

Что ему делать?

В будущем определенно будет много подобных вещей, но он был полным профаном в утешении людей.

Фу Янси действительно хотел пройти курс на тему «как утешать людей» прямо посреди ночи.

Фу Янси нетерпеливо встал и дважды обошел квартиру площадью двести квадратных метров.

Потом он остановился, и на него снизошло вдохновение.

Будучи зрелым мужчиной, он перевел немного денег Минси через Alipay.

Минси увидела всплывающее сообщение на телефоне. Ее глаза расширились от недоверия. Она нажала на него и несколько раз посчитала количество нулей.

Закончив считать, она глубоко вздохнула.

«???»

Минси была шокирована: «Зачем ты прислал мне полмиллиона юаней?»

Фу Янси: «На моем банковском счете слишком много нулей. Я нахожу это раздражающим. Почему бы тебе не потратить их за меня?»

Минси: «...»

' Извините, днем я не была зла на семью Чжао, но ночью у меня чешется кулаки из-за твоих слов. '

=====

На следующий день тема о настоящей и фальшивой дочери Чжао Юань и Чжао Минси не утихла, а даже усилилась.

К счастью, одна из сторон в этом деле, Чжао Юань, взяла недельный отпуск и не пришла в школу. В противном случае сюда пришла бы большая группа людей, чтобы посмотреть, как сейчас чувствует себя Чжао Юань.

И именно группа людей из вечнозеленого класса была очень шокирована.

Все наконец пришли в себя.

«По словам отца Чжао Юань... нет, теперь он ее приемный отец. Помощник ее приемного отца сказал, что их семья вернула Чжао Минси два года назад, и вся семья, включая саму Чжао Юань, уже знала, что она не их биологическая дочь. Да, Чжао Минси - настоящая дочь. Тогда почему Чжао Юань могла слушать наши похвалы в свой адрес, словно ничего не произошло за последние два года? В прошлый раз, когда я похвалила ее за то, что ее новая сумка была красивой и что ее семья, должно быть, дает ей много карманных денег, на ее лице вообще не было выражения вины!»

«Есть и другие случаи. Разве наш класс не распространил слух о том, что Чжао Минси была незаконнорожденной дочерью? Чжао Юань услышала это и даже не стала отрицать. Откуда взялся слух, оклеветавший Чжао Минси?»

«Кроме того, вспомните предыдущее голосование за школьную красавицу, когда Э Сяоя выступила против Минси. Разве она не говорила, что Чжао Юань двулична? Просто в то время все были на стороне Чжао Юань».

Девушки сплетничали и намеренно выясняли все больше подробностей.

Некоторые мальчики все еще сохраняли свою симпатию к Чжао Юань и считали, что девочки слишком чувствительны.

Но что-либо сказать не решались, так как на самом деле Чжао Юань также была совершенно эгоистична по отношению к мальчикам - в последний раз, когда Лу Е помог ей, его избил отец.

Хотя его «помощь» закончилась неудачей, она не должна была сразу же разрывать билет Лу Е в кино, верно?! Она его совсем не уважала?!

От начала до конца Лу Е напоминал скромную преданную собаку, и он даже впал в депрессию на несколько дней.

В то время, поскольку Чжао Юань была дочерью семьи Чжао, ни один мальчик не осмеливался критиковать ее. Они только чувствовали, что это могло быть сделано ненамеренно и что богатые от природы высокомерны.

Но теперь они просто находили это забавным. Поскольку она сама знала, что она фальшивка, откуда у нее взялись уверенность и высокомерие, чтобы сделать это?

Слушая обсуждение этих девочек в классе, Э Сяоя испытывала только чувство удовлетворения.

Одному богу известно, что Чжао Юань практически изолировала ее в классе в течение последних двух-трех месяцев!

Никто не хотел повторять с ней английские слова! Никто не хотел есть с ней! На самом деле, кроме Мяо Жань, никто из мальчиков и девочек в классе не сказал ей ни слова!

Даже никто не хотел находиться с ней в обязательной волейбольной группе на уроке физкультуры! Когда учительница спросила странным образом, никто не помог ей. Она могла только стоять на месте и плотно поджимать пальцы ног. Думала ли Чжао Юань о ее чувствах?!

Э Сяоя глубоко вздохнула и подошла к нескольким девушкам, которые тихо разговаривали. Пытаясь восстановить с ними прежние отношения, она поздоровалась и сказала: «О чем вы говорите? Мы можем поговорить вместе?»

Увидев ее, девушки повели себя так, как будто увидели какого-то ядовитого скорпиона. Они быстро собрали свои учебники и вышли из класса.

Э Сяоя: ...

Черт возьми, почему?